

Цѣна отд. № 15 коп.

II-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 15.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

10 АПРѢЛЯ.

Рис. Ре-ми.

ДУМСКІЕ ДЕПУТАТЫ НА ЯСЕНСКОЙ КОСЬ.

(Своевременная помощь пострадавшимъ отъ урагана.)

- Видите! Я вамъ говорилъ, что безъ нашей помощи обойдутся!
- Вы правы! Да, кромѣ того, Думѣ и неприлично заниматься азартной игрой въ кости.

ЧЕРНЫЙ ФРАКЪ.

Онъ умѣетъ носить черный фракъ
И манжеты у него совсѣмъ бѣлыя;
А глаза, какъ двѣ шахты, въ нихъ холодъ и мракъ,
И дрожать въ этихъ шахтахъ чьи-то души безтѣлыя.
Онъ знаетъ очень много и жестовъ, и словъ
И рѣчь свою набиваетъ онъ, ими, какъ форму бетонщикъ;
Онъ приводитъ въ ужасъ сотни тысячъ головъ
И сейчасъ только онъ, только онъ — и пророкъ, и погонщикъ!

Вы говорите: почему это такъ?
Почему передъ нимъ всѣ такіе несмѣлые?
— А потому, что онъ умѣетъ носить черный фракъ
И еще потому, что манжеты у него длинныя и бѣлыя.

— Не эстетично — лѣниво вздохнуть антикваріи,
— Эгоистично — ревниво подумаютъ паріи
И, сообщая разругавъ за идею и слогъ,
Будутъ пальцемъ водить по рюмочаннымъ полосамъ,
И, конечно, они не поймутъ никогда
Сокровенной тоски прозаической ариі.
Впрочемъ, дѣло не въ томъ... Намъ дорогъ предлогъ,
Чтобы бросить вамъ вызовъ надорваннымъ голосомъ:
Гдѣ жъ ваша вѣра въ побѣду труда?
Гдѣ жъ ваша мощь, господа пролетаріи?!

Владиміръ Винкертъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Просимъ прочесть.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ нашемъ журналѣ была помѣщена „Волчья Ягода“ по поводу екатеринославскаго полицеймейстера М. Д. Феличкина, обвинявшагося въ растратѣ.

Цитируя газетное сообщеніе по этому поводу, мы тогда же выразили сожалѣніе, что даже такой хорошей полицеймейстеръ, какъ Феличкинъ, круто обращавшійся съ обнаглѣвшими черносотенцами — и тотъ не могъ удержаться отъ соблазна...

Теперь, однако, газеты сообщаютъ, что обвиненіе противъ г. Феличкина въ растратѣ — прекращено и что вся эта исторія была инсценирована, главнымъ образомъ, черносотенной ратью.

Тогда все понятно...

Приносимъ г. Феличкину наши искреннія поздравленія и радуемся, что наша давняя симпатія къ нему, какъ оказывается, была не беспочвенной.

Настоящую замѣтку мы помѣщаемъ безъ всякой просьбы г. Феличкина, и если бы эта замѣтка показалась г. Феличкину недостаточной — съ удовольствіемъ готовы помѣстить болѣе подробныя данныя, реабилитирующія честь и доброе имя М. Д. Феличкина.

Тяжелая ошибка.

Изъ газетъ:

Въ Берлинѣ арестованъ французскій врачъ Антуанъ, занимавшійся тѣмъ, что портилъ статуи въ берлинской Аллеѣ Побѣды. Съ этой цѣлью Антуанъ вооружался массивнымъ булыжникомъ, пробирался ночью въ аллею и ударами булыжника портилъ статуи. Ему удалось испортить шесть статуй. Полагаютъ, что Антуанъ — сумасшедшій.

Кто изъ читателей знаетъ, что представляетъ собою по нелѣпости, антихудожественности и безвкусию Аллея Побѣды въ Берлинѣ — тотъ долженъ будетъ понять, что если и есть въ Берлинѣ самый здравомыслящій человѣкъ — такъ это г. Антуанъ!

Увы... Не только нѣтъ пророковъ въ своемъ отечествѣ, но даже и въ чужомъ — ихъ называютъ сумасшедшими.

Палачъ — сотрудникъ журнала „Жало“.

ХАРЬКОВЪ. Частный повѣренный Бойковъ, имѣвшій весьма обширную практику, былъ лишенъ съѣздомъ мировыхъ судей свидѣтельства на веденіе дѣлъ.

Тогда Бойковъ напечаталъ въ журналѣ „Жало“ письмо, въ которомъ высказываетъ предположеніе, что его лишили свидѣтельства за посланную имъ телеграмму министру Шегловитову съ предложеніемъ разрѣшить ему быть палачемъ убійцы статсъ-секретаря Стлыпина.

Наконецъ-то черносотенный журналъ „Жало“ обрѣлъ подходящаго сотрудника.

Изъ телеграммы этого „сотрудника“, посланной г. Шегловитову, видно, что г. Бойковъ очень широко толкуетъ специальность:

Частнаго повѣреннаго...

Григорій Петровъ и синіе брюки.

Въ „Днѣ“ напечатана удивительная телеграмма подъ заглавіемъ: „Неудавшаяся провокація“.

Въ „Петерб. Газетѣ“ помѣщаются такія загадочныя картинки съ подписью: „Куда ушла собака этого охотника?“

Такая же загадочная картинка и вся телеграмма: „Неудавшаяся провокація“.

— Гдѣ провокація?

Судите сами:

САРАТОВЪ. Въ день отъѣзда Григорія Петрова къ нему явился въ номеръ молодой человѣкъ и предложилъ ему: „Хотите устроимъ вамъ на вокзалѣ торжественные проводы“. Во время этого разговора у молодого человѣка случайно отвернулась пола пальто, подъ которымъ оказались синіе брюки. Петровъ тогда спросилъ своего собесѣдника, кто онъ такой. Молодой человѣкъ смущенно отвѣтилъ: „Сотрудникъ „Вѣстника“ и скрылся.“

Провокація, такимъ образомъ, сорвалась.

Какая провокація? Почему?

Потому что молодой человѣкъ былъ въ синихъ брюкахъ?

Значитъ, онъ долженъ былъ придти въ красныхъ брюкахъ, чтобы Григорій Петровъ ему довѣрился?

И въ чемъ довѣриться?

Всѣ знаютъ, что Григорій Петровъ мастеръ рекламировать себя и свои кисло-сладкія лекціи, но нужно все-таки дѣлать это умнѣе.

Дочь Альбіона.

ЛОНДОНЪ. Въ здѣшнихъ кругахъ встрѣчено съ сочувствіемъ рѣшеніе лэди Корноуэльсуэсть отказаться носить имя измѣнившаго ей мужа.

Если эта манера привьется и въ Россіи—всѣ дамы должны будутъ вернуться къ своимъ дѣвичьимъ фамиліямъ.

Что же касается мужчинъ, попавшихъ въ такое же положеніе, имъ — увы — и отказываться не отъ чего!

Каша.

Путанный народъ эти французы.

Разберитесь сразу, кто кому какъ приходится?

Предварительное слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ Кальметта подходитъ къ концу.

Судебный слѣдователь допросилъ сегодня Франсуа Дюпре, сына втораго мужа г-жи Гейданъ, бывшей жены Кайо.

Впрочемъ, если бы въ этой путаницѣ самъ чортъ и сломалъ ногу — не намъ религиознымъ сатириконтцамъ, заступаться за чорта. Пусть!

Конецъ — дѣлу вѣнецъ.

Нашумѣвшее дѣло драгомана Петрова, по слухамъ, приняло совершенно неожиданный оборотъ. Петровъ привлекается въ качествѣ обвиняемаго въ оскорбленіи жел.-д. чиновъ, кондуктора Иванъ ва и д-ра Колесова.

Что же касается дѣйствій жел.-дор. служащихъ, то они были вызваны будто бы поступками самого Петрова, вслѣдствіе которыхъ онъ былъ принятъ за психическаго больного.

По тѣмъ же слухамъ дѣло противъ жел.-дор. служащихъ направлено къ прекращенію.

Если этотъ слухъ оправдается — тогда въ каждомъ вагонѣ будетъ офиціально устроена своеобразная кухня — кондукторъ будетъ въ пять минутъ готовить изъ пассажирскаго мяса бифштексы и отбивныя котлеты.

И на всѣхъ желѣзнодорожныхъ вокзалахъ, вмѣсто лаконическихъ вывѣсокъ:

— Остерегайтесь воровъ,

будутъ другія вывѣски:

— Остерегайтесь ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ старомъ замкѣ...

Въ Государственной Думѣ поймали (Боже, что у насъ только дѣлается, что дѣлается!) настоящую змѣю.

Какъ она туда попала?

Объясненіе простое: кворумъ все уменьшается, помѣщеніе Думы все пустѣетъ — и послѣ змѣй скоро, скоро тамъ заведутся большіе пауки, ящерицы и летучія мыши.

И жутко станетъ въ пустыхъ мрачныхъ залахъ Таврическаго Дворца; сквозь пыльные разбитыя окна блѣдная луна освѣтитъ слой пыли на паркетѣ, и вѣтеръ, забравшись между полуразрушенныхъ колоннъ, со свистомъ разбудитъ мрачное гнѣздо летучихъ мышей, прилѣпившееся подъ перилами балконовъ...

Страшная фамилія.

Сыщикъ Полищукъ, работающій надъ Фастовскимъ дѣломъ, подалъ начальству записку, въ которой утверждаетъ, что Пашковъ убилъ цѣлой организаціей, во главѣ которой стоялъ сыщикъ (?) Савва Евреенко (?).

Чортъ знаетъ, что такое. Не только евреевъ подозреваютъ, но и Евреенковъ.

Теперь остается только привлечь къ отвѣтственности французскаго писателя г. Жида и извѣстнаго ритуалиста Н. Н. Евреинова, погубившаго въ прошломъ сезонѣ посредствомъ обезкровленія одну „Бѣглую“...

Страшное сказаніе.

Паки и паки объ этой навязшей всѣмъ въ зубахъ книгѣ генерала Нечволодова „Сказаніе о русской землѣ“:

ЯРОСЛАВЛЬ. Мѣстная полиція лично собираетъ свѣдѣнія о выпискѣ общественными учрежденіями книги генерала Нечволодова — „Сказаніе о русской землѣ“.

Вчера въ губернскую земскую управу явился приставъ Миловидовъ и потребовалъ свѣдѣнія о томъ, — выписана ли, согласно циркуляру ярославскаго губернатора, названная книга и, если не выписана, то по какимъ мотивамъ.

Такой же личный запросъ полицейскими чинами былъ сдѣланъ городской общественной Пушкинской библиотекѣ.

Проще дѣлать такъ — обыскивать челоуѣка, забирать всѣ его деньги и выдавать по расчету количество экземпляровъ Нечволодовскаго „сказанія“...

Маршъ духовой музыки.

Кто это писалъ?

Конечно, волостной писарь, обомлѣвшій при видѣ начальства и обуянный тѣмъ сладкимъ ужасомъ и восторгомъ, который только и рождается въ душахъ волостныхъ писарей...

Изъ газ. „Жизнь Θεодосіи“:

Губернаторъ Лавриновскій пріѣхалъ въ Старый Крымъ.

А когда онъ уѣзжалъ —

Въ честь его отъѣзда былъ исполненъ маршъ (?) духовой музыки. Чудесная солнечная погода, звуки хорошо оборудованнаго оркестра дополнили впечатлѣніе торжества.

И смѣялось губернатору солнце, и ликовала писарская душа.

И бѣжалъ писарь изъ „Жизни Θεодосіи“ за моторомъ губернатора и осипшимъ отъ восторга голосомъ кричалъ: ура!..

Тоже нація.

Странная страна Албанія. Появились тамъ какіе-то миридиты, появились малиссоры. Трудно, очень трудно было къ нимъ привыкнуть...

Ну, наконецъ, привыкли.

И что же! Появляется тамъ нынче новый народъ: іерохлиты.

Доколѣ же!

Перефразируя слога Гоголя, можно воскликнуть:

— Господи! И такъ много всякихъ народовъ на свѣтѣ, а ты еще и іерохлитовъ наплодилъ.

VIII. ЖЕНСКОЕ.

Не птичка, не стрекоза
А стрекоchetъ, лепечеть,
Посмотритъ, посмотритъ въ глаза
И слово за словомъ мечеть.
Четъ-нечетъ, четъ-нечетъ!
Ночь и день, ночь и день,
А вѣдь не влюбиться. — Лѣнь!

Закинетъ прическу назадъ,
Вытянетъ робкую шею
И словами мысли летятъ,
А я ихъ понять не умѣю!
Смѣю — не смѣю, смѣю — не смѣю?
Да иль нѣтъ? Да иль нѣтъ?
Развѣ есть на губкахъ запретъ?.

Влюбиться ей недосугъ,
Всѣ влюбленныя нѣмы,
Слухъ влюбленный глухъ,
А хочется ей поэмы.
Но нѣтъ темы, но нѣтъ темы:
Тотъ старъ, сѣдъ, глупъ сосѣдъ,
А вѣдь влюбиться ей слѣдъ!

Потемкинъ.

МОЗГИ И НОЧЬ.

Басня.

Подъ кровомъ ночи непроглядной,
Когда не видѣлъ глазъ ни-зги, —
Работой нѣкій мужъ томилъ мозги,
Во-мглу вперяя взоры жадно.
— Что дѣлаешь? Понять я не могу!
— Зачѣмъ въ такую пору вылѣзъ? —
Къ нему съ вопросомъ обратились.
— Что дѣлаю?! — Увидѣтъ силую
Невидимую згу.

* * *

Пустымъ занятіямъ пустое есть названье:
Потусторонняго исканье.

Иванъ Кузмъ. Прутковъ.

Рис. Н. Г—а.

ПОДЪ ВЛАСТЬЮ СТАЛИ.

Вращаются колеса-великаны,
Трепещутъ безконечные ремни,
Передвигаются подъ скрежетъ шестерни,
Размахивая тяжестями, краны;

Въ туманѣ мѣрно ходятъ шатуны,
Какъ будто дѣлая магическіе пассы:
Вливаются расплавленные массы,
Огнедыша, въ пугантскіе чаны...

Она качается на мощныхъ шатунахъ,
Она глядитъ изъ красной пасти горна,
Безглазая, коварно и упорно
Она слѣдитъ, внушая рабскій страхъ...

И лязгъ, и ревъ, и скрежеты, и прохоть
Сливаются въ одинъ зловѣщій дикій гулъ...
Быть можетъ, въ сталь вселился Вельзевулъ
И намъ въ лицо бросаетъ адскій хохоть?!..

И чудится: суровою громадой
Осей, колесъ, ремней и рычаговъ
Окованъ тотъ, кто съ трепетной отрадой
Все сотворилъ, — и сталь рабомъ рабовъ...

Бездушныя, осмысленныя твари
Кичатся тѣмъ, что стоитъ протянуть
Стальные щупальцы, и не успѣвъ вздохнуть —
Паль трупомъ рабъ труда средь копоты и гари...

Красный.

ХОЛОДНАЯ КРОВЬ.

(Примитивъ).

Есть же на свѣтѣ такіе счастливы, которымъ везетъ, чертовски везетъ!

* * *

Узнавъ, что жена мнѣ измѣняетъ, я предложилъ себѣ на выборъ три способа мести:

— Заняться стрѣльбой. Сначала пустить пулю въ «него», потомъ въ жену и, наконецъ, если не надоѣстъ однообразіе, то и въ себя.

— Отправиться въ консисторію и узнать, какъ люди разводятся.

И способъ послѣдній, — отплатить женѣ тѣмъ же самымъ.

Наиболѣе оригинальнымъ представлялся третій вариантъ и, не долго думая, я началъ приводить его въ исполненіе. Въ среду я познакомился съ шатенкой, въ четвергъ мы были въ кинематографѣ, въ пятницу катались на трамваѣ.

— Посмотрите, моя дорогая, — нѣжно шепталъ я, — сколько поэзіи въ этихъ убѣгающихъ столбахъ съ надписью «остановка», въ этихъ сѣрыхъ небоскребахъ и даже вонъ въ томъ маленькомъ газетчикѣ! О, моя дорогая, позвольте купить вамъ на память два номера вечерней газеты!

Шатенка чуть-чуть отодвинулась отъ меня и отстранила мою руку.

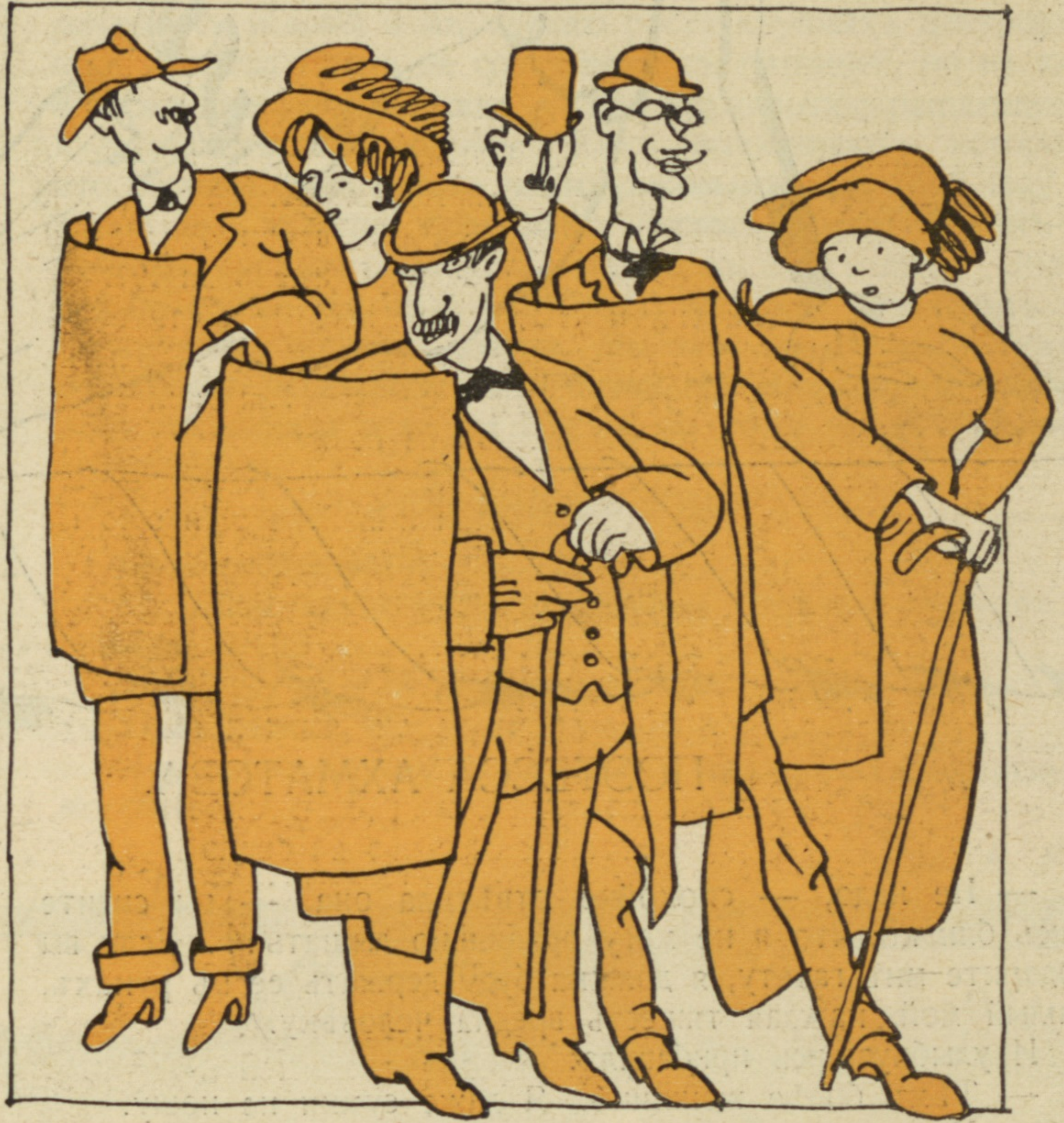
ЧѢМЪ УШИБСЯ — ТѢМЪ И ЛѢЧИСЬ.

(Картина будущаго.)

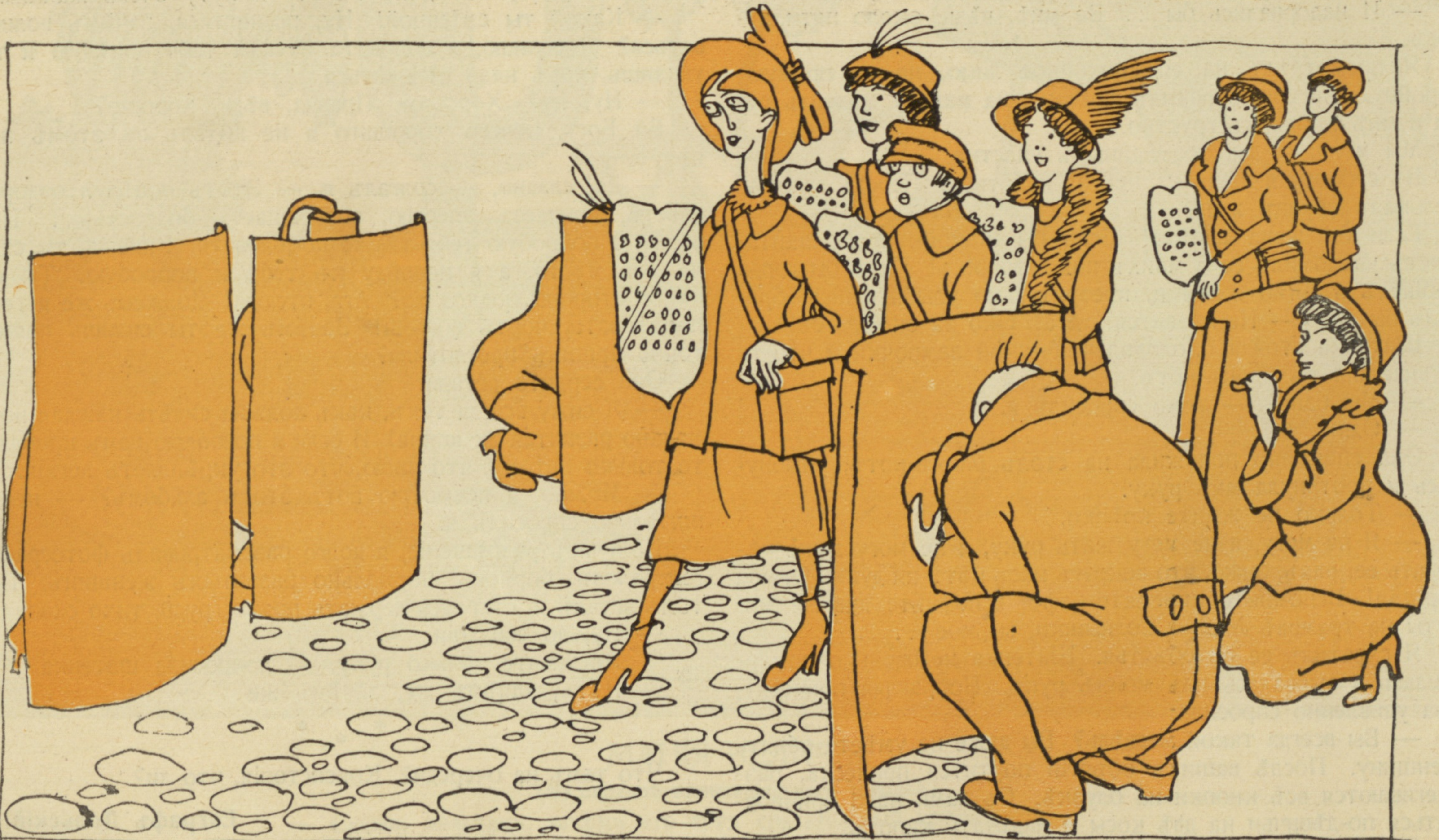
Рис. А. Юнгера.

...А когда ихъ, дѣйствительно, развелось неимоверное количество...

...То и публика тоже обзавелась щитами...

И большой щитъ прекрасно защищаль отъ маленькаго щита!..

Шаржъ Натана Альтмана.

ПОЭТЕССА АХМАТОВА.

— Не надо, — спокойно отвѣтила она, — вы сидите такъ близко, что я не могу правильно дышать... Если вы подарите мнѣ газету, я должна буду держать ее въ рукахъ. Милый мой, каждая тяжесть вредна человѣку.

И улыбувшись прибавила:

— Тѣмъ болѣе женщинѣ. Я даже сумки не ношу.

— Милая моя! — восторженно прошепталъ я. — Если бы вы были моей женой, — всю жизнь, клянусь, всю жизнь я носилъ бы васъ на рукахъ!

— И надорвались бы... Во мнѣ, вѣдь, около пяти пудовъ.

Я посмотрѣлъ на ея спокойное лицо, на ея прямую, стройную фигуру, обратилъ вниманіе на манеру держать руки и мнѣ сдѣлалось грустно.

Мы молчали два трамвайныхъ участка.

Въ субботу я шелъ къ ней на квартиру. Передъ глазами мелькалъ образъ жены.

Если бы жена видѣла! Если бы какой-нибудь шантажистъ увѣдомилъ ее о моихъ похожденияхъ! Какъ бы гордо прошелъ я мимо жены и, презрительно улыбувшись, бросилъ бы ей: «— Не нравится? Ага! Око за око, да-съ!»

Шатенка стояла около элекрической лампочки и что-то записывала въ блокъ-нотъ.

— Мы одни? — тихо спросилъ я.

— Одни.

Она спокойно положила на столъ блокъ-нотъ, улыбулась и протянула мнѣ руку.

— Только не жмите крѣпко.

— Я не могу, я не могу жать руку, я не могу даже цѣловать ее, разъ, знаю, что вокругъ насъ нѣтъ ни души. О, моя дорогая! Вспомните кинематографъ, вспомните дивныя минуты на трамваѣ № 23! Солнышко, вы мое...

Я схватилъ ее въ объятія. Шатенка недовольно поморщилась и вырвалась изъ моихъ рукъ. Поправляя прическу, она удивленно спросила:

— Вы всегда такой медвѣдь? Вы даже не умѣете обнять женщину. Послѣ вашихъ объятій портится прическа, разстегиваются всѣ кнопки на блузкѣ. Съ вами надо причесываться по-дѣвичьи на двѣ косы и надѣвать капотъ.

Потомъ, точно жалѣя меня, нѣжно сказала:

— Ну, не сердись. Обними меня, только обними хорошо.

Я робко взялъ ее за талию.

— Поцѣлуй меня. Поцѣлуй страстно, такъ чтобы я все забыла... Не смотри только на меня такими глазами. Мнѣ жутко и хочется дать тебѣ стаканъ воды. Закрой глаза и цѣлуй, цѣлуй меня!.. Что же ты дѣлаешь, что вы дѣлаете, ужасный человѣкъ!?

— Я хотѣлъ поцѣловать...

— Но, что вы съ моей головой дѣлаете? Или, вы думаете, что мнѣ будетъ приятно вашъ поцѣлуй, если я не держу голову прямо, если изъ-за васъ у меня нарушится здоровое кровообращеніе, если я чувствую, что у меня падаютъ шпильки?

Я медленно отошелъ въ сторону и грустно сказалъ:

— Я иначе не умѣю...

Она весело засмѣялась и подошла ко мнѣ.

— Зачѣмъ вы опустили голову. Не надо...

— Вредно? — машинально спросилъ я.

— Ну, вотъ, и обидѣлся! Право, я желаю только добра.

— Я не обидѣлся. Я хочу тебя цѣловать, я безумно хочу этого, но... позволь, позволь мнѣ чуть-чуть только откинуть твою голову. Понимаешь, чуть-чуть. Не могу же я цѣловать, разъ мѣшаетъ твой носъ.

Она перестала смѣяться и сердито посмотрѣла на меня. Потомъ, долго смотрѣла въ зеркало.

— У меня самый обыкновенный, нормальный носъ, — холодно сказала она.

Какъ ясно въ эту минуту я видѣлъ передъ собою жену. Смѣется, вѣдь! Смѣется!

— Моя птичка, — нѣжно началъ я, — ты не поняла меня, моя дорогая птичка!

— Ассоціація?, — усмѣхнулась шатенка. — Посмотрѣлъ на мой носъ и вспомнилъ птичку? Зачѣмъ же вы пришли сюда? Дерзости мнѣ подносить?

Я сѣлъ на кушетку и грустно отвѣтилъ:

— Да, зачѣмъ я пришелъ... Я и самъ теперь не знаю. Когда я поднимался по лѣстницѣ, — я зналъ; когда я входилъ вотъ сюда, — я все еще зналъ. А теперь, — нѣтъ, не знаю.

Я, навѣрное, выглядѣлъ въ эту минуту очень жалкимъ.

— Какой ты смѣшной! Ну, помиримся, зачѣмъ волноваться? Я сознаю, я виновата и сама тебя поцѣлую и ты увидишь, какъ надо цѣловаться.

— Ну, ну? Хорошо? Правда, вѣдь, хорошо?

Ей Богу, ничего хорошаго я не видѣлъ въ этомъ поцѣлуѣ.

— Да, славно, — солгалъ я. — Этотъ поцѣлуй оздоравливаетъ, придаетъ энергію, возвращаетъ бодрость... Позволь, я попробую тебя также поцѣловать. Знаешь, ты сядь на мое мѣсто, а я подойду къ тебѣ и попробую. Ты съ какой стороны подходила? Ага, отсюда! Долженъ же я тебя поцѣловать, чортъ возьми! Зачѣмъ же ты сидишь прямо, точно аршинъ проглотила?

Она сердито встала.

— Я сижу всегда такъ, какъ должна сидѣть каждая нормально развитая женщина! И если я позволяю вамъ кричать, то только потому, что знаю, что это укрѣпляетъ легкія.

— Можно, я посмотрю вотъ этотъ альбомъ? — нерѣшительно спросилъ я.

Получивъ разрѣшеніе, я долго разсматривалъ фотографіи генераловъ, борцовъ, нормально развитыхъ женщинъ. Потомъ всталъ и, стараясь держать прямо грудь, тихо сказалъ:

— Ну, до свиданія.

— Не жмите только руку, — попросила шатенка.

— Нѣтъ, зачѣмъ же, зачѣмъ же...

* * *

Что тамъ на очереди? Консistorія, что ли?

Евграфъ Дольскій.

ИНТИМНОЕ.

Я — какъ воль, а въ жизненной телѣгѣ
Все полно...

И часто съ тишиной
Я грущу о прошлагоднемъ снѣгѣ
И о томъ, что не было со мной.
У меня приличное жилище,
Не могу понять и на доходъ,
А душа всегда, какъ старый нищій,
Молчаливо плачетъ у воротъ.
Гдѣ ей знать рублевые расчеты,
Гдѣ ей знать, что я живу, какъ кротъ
Что меня сдавили идиоты,
Что и я, быть можетъ, — идиотъ.
Разсказать ей правду — не повѣритъ
Только спросить ласково: давно?...
Ахъ, душа такія дали мѣрить,
У меня жъ — унылое окно.
А когда-то были мы друзьями —
Все — одно и вмѣстѣ — каждый шагъ...
Я въ грязи придавленъ сапогами —
Сапогами пьяныхъ и гулякъ.
Ну и пусть...

Пусть старый нищій плачетъ:
Такъ и всѣмъ, должно быть, суждено...
Развѣ это что-нибудь да значить,
Разъ въ телѣгѣ жизненной — полно...

Арк. Буховъ.

ИЗЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКОВЪ.

(Далеко не дружеская пародія.)

Пасха миллиардеровъ.

Россіи, населенной земледѣльцами, далеко до американскихъ миллионеровъ въ ихъ заграничныхъ небоскребахъ. Такъ, на примѣръ, Корнеджи разсылаетъ путемъ чернокожихъ негровъ-мулатовъ золотыя карточки знакомымъ. Каждая карточка стоитъ 300 руб. 80 коп. и остается счастли-

цу-чиновнику она вовсе. Рокфеллеръ, наоборотъ, имѣетъ пристрастіе къ спорту.

Пасха и танго.

Танго начинаетъ завоевывать симпатіи широкой американской публики. Известны случаи, что дочь одного пастора даже бросила семью и ушла такъ сказать на рампу. Вихрь сцены кружитъ всѣхъ, и всѣ танцуютъ на Пасхѣ танго.

Пасха у маори.

Кто бы могъ подумать, что у маори, дикаго племени острововъ Малаго Архипелага, есть свои обычаи?... Такъ наша Пасха, по новому стилю, совпадаетъ съ особымъ маорійскимъ праздникомъ Пикъ-Чирикъ и даже напоминаетъ забытый германскій обычай — цѣлованіе подростковъ въ темя. Племя маори собирается съ вечера, убиваетъ быка и съѣдаетъ его, засылая кости золой. Многіе миссіонеры борются съ этими пережитками старины.

Исторія и пасха.

Мы — сравнительно молодое государство. Въ силу историческихъ условій и медленнаго роста крупныхъ центровъ у насъ никогда Пасха не совпадаетъ съ пятницей, но на юго-востокѣ Западной Европы — это стало непрекращающимся культурнымъ симптомомъ. Какъ вспоминаютъ историки, это событіе было весьма часто роковымъ. Въ 1649 году въ такой день простая крестьянка Лиражъ убила Фисакъ-де-Ривьяна, сосѣдняго феодала, именно въ этотъ день. Значительно позже (въ іюнѣ 1731 года) маркизь Бульдегомъ лишился глаза любимой дочери. Мы здѣсь не говоримъ уже о проигрышѣ Людовикомъ XIII битвы при Шарлеманѣ, которая хотя произошла и не на Пасхѣ, но тоже предъ большимъ праздникомъ.

СТРАНИЧКА ЮМОРА...

Свое соображеніе.

— Такъ значить ты не любишь кататься верхомъ на лошади, Петя?

— Нѣтъ, но я не люблю падать съ лошади. На пасхѣ.

Тоже логика.

— Я знаю, почему вы не любите пасхальныхъ январскихъ морозовъ.

Рис. А. Юнгера.

МАНІЯ ВЕЛИЧІЯ.

(На окраинѣ провинціального городка.)

— Скажи, мальчикъ, зачѣмъ это тутъ спасательный кругъ виситъ?

— Да знаете, это для самоубійць, которые съ моста въ воду бросаются!..

ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Онъ. — У меня пока, конечно, ничего нѣтъ, зато у моего отца есть цѣлый резиновый заводъ!..
Она. — Ну, знаете, резина — такое растяжимое понятіе!

— А почему?
 — Потому что у васъ красный носъ, а вы не хотите тратиться на пудру, которая стоитъ дорого, особенно на праздникахъ.

Ловкій отвѣтъ.

— Вы уѣзжаете... Значитъ ваша жена васъ не любитъ?
 — Напротивъ. Слишкомъ любить. Поэтому-то я и уѣзжаю на Пасху, до половины Фоминой недѣли.

СТИХИ.

Отъ заутрени.

Поютъ, поютъ колокола
 И прихожане ужъ идутъ
 Несется сразу ужъ молва,
 Что радостные дни придутъ!
 Всякъ нынче хочетъ разговляться —
 Душа у всѣхъ однимъ полна!
 И прихожанки несутъ яйца
 И вторятъ имъ колокола!

Подписи къ рисункамъ.

На нашемъ рисункѣ дѣти катаютъ яйца. Какъ хорошо юное дѣтство, когда еще не пришли заботы старости... См. объясненіе на стр. 8.

Кто не знаетъ Малороссіи съ ея Пасхой? Какъ веселы парубки, ѣдящіе галушки и танцующіе гопака. На нашемъ снимкѣ — Пасха въ Малороссіи.

Старый англійскій вельботъ, построенный еще въ 1869 году въ Кадиксѣ. Съ броненосца недавно сняли пушки и перенесли ихъ на берегъ. На Пасхѣ броненосецъ выходитъ въ море. Исконные мореплаватели — англичане привыкли работать, но и праздникъ они справить умѣютъ!

ШАРАДЫ и ЗАГАДКИ.

Мой первый слогъ — всегда предлогъ.
 Второй — значенья не имѣетъ,
 А въ цѣломъ — всякій сдѣлать могъ:
 Что жъ это все обозначаетъ?

Отвѣтъ: разговляться.

Что мы любимъ и на Пасхѣ покупаемъ, рѣжемъ ломтями и тутъ же съѣдаемъ?

(Ветчина)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Для друга, брата, иль для тети,
 Чтобы не впасть уже въ обманъ,
 Гдѣ вы товаръ такой найдете —
 Не въ магазинѣ ль Фишельманъ?..
 Здѣсь все есть къ празднику, что надо,
 А всѣхъ вещей не перечестъ,
 Ну, словомъ, отправляться надо
 Уголь Гороховой, 46. (входъ съ Садовой).

Спеціально къ празднику!

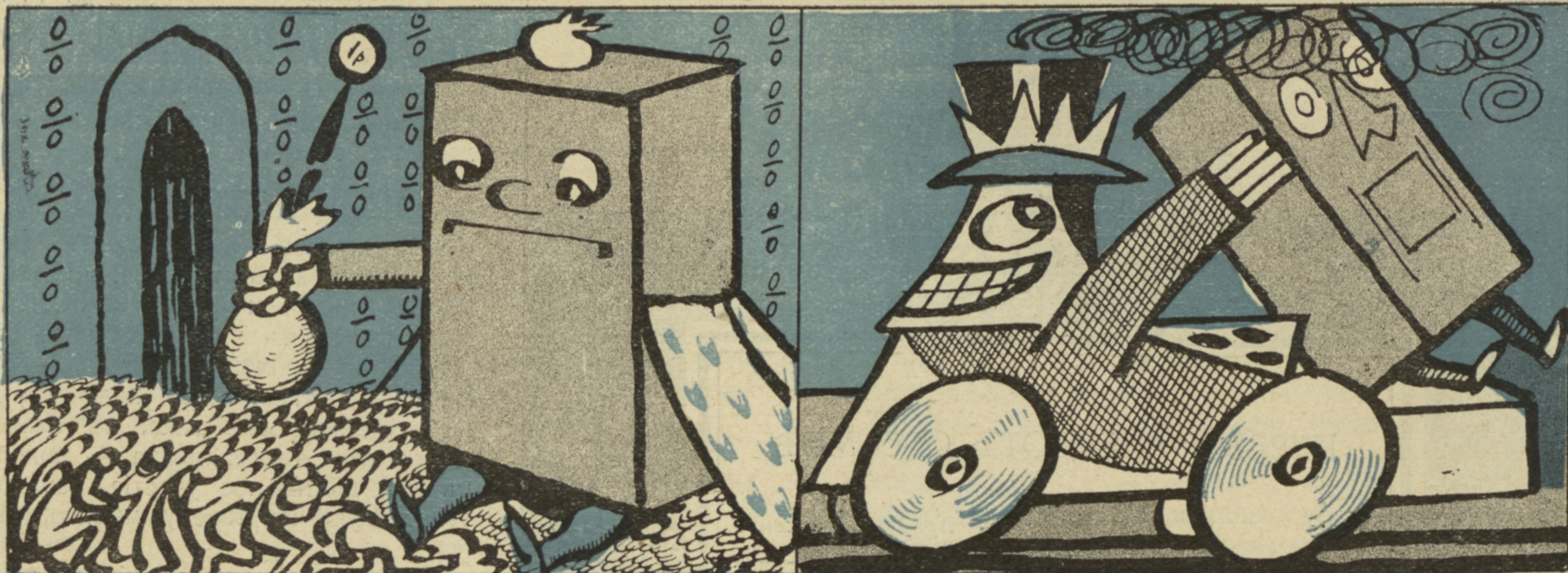
Бандажистъ Пяткинъ предлагаетъ на брюшники усовершенствованныхъ системъ. Незамѣнимо при грыжѣ. Невскій 108.

Арк. Буховъ

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ поступила въ продажу новая книга

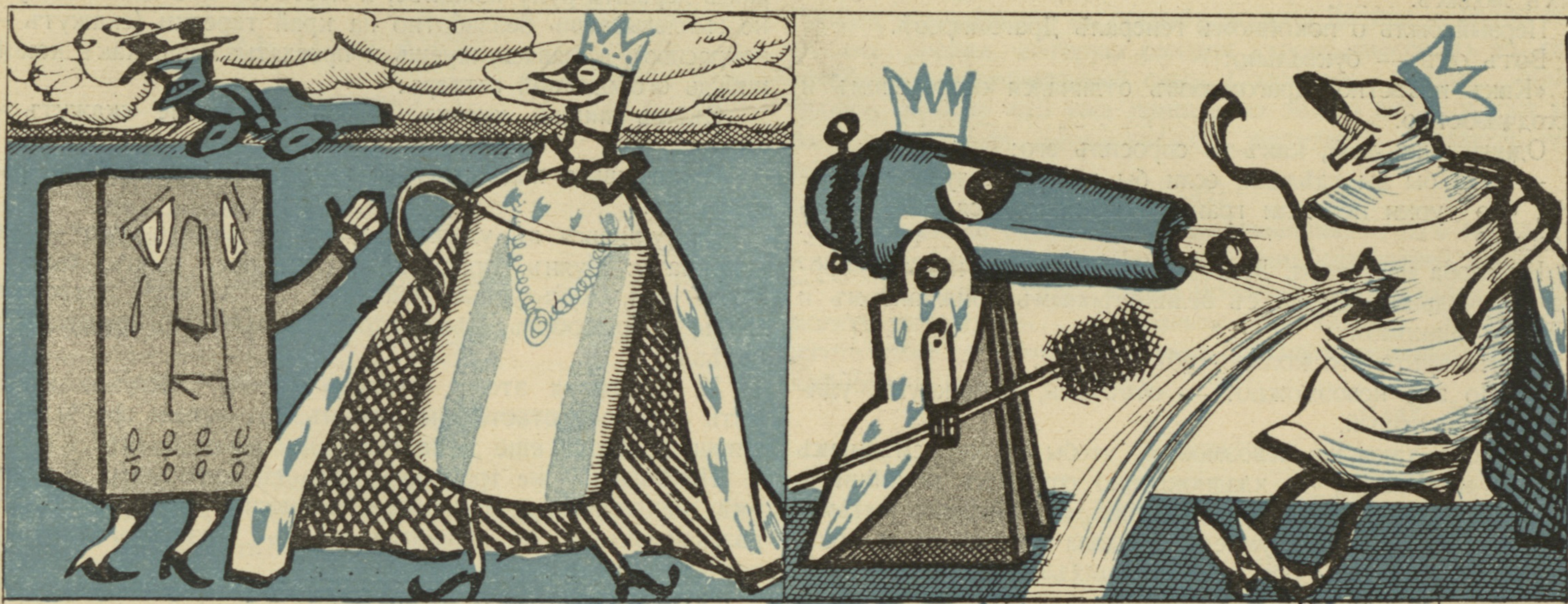
ТЭФФИ „Дымъ безъ огня“.

Издательство „Нов. Сатириконъ“.

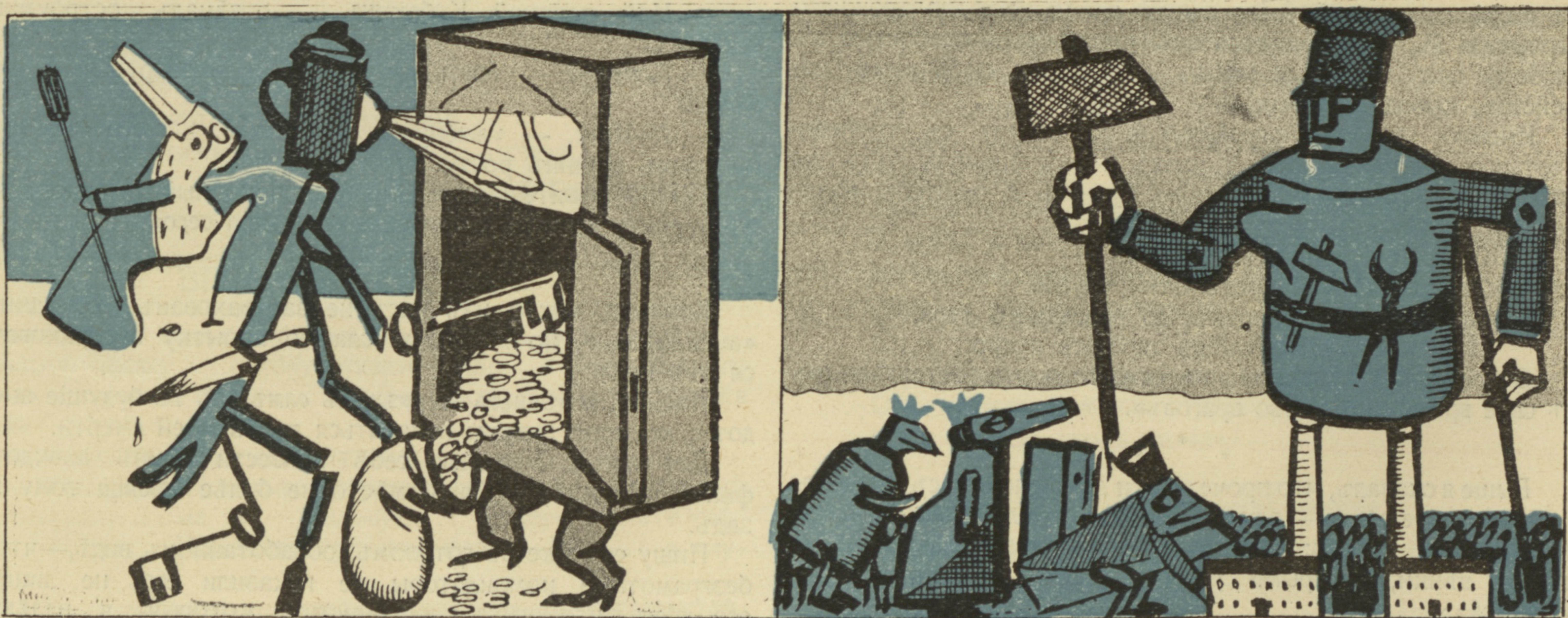
1) Денежный Король покорил себя людей. Все пришли к нему на поклонь.

2) Но Король Желѣзныхъ Дорогъ похитилъ Короля Денегъ. Умчалъ его, и никто изъ приближенныхъ не могъ остановить его.

3) Но союзникъ Короля Желѣзныхъ Дорогъ, Нефтяной Король не далъ ему топлива и похитилъ у него Денежного Короля.

4) У Нефтяного Короля отняла Короля Денегъ могущественная Королева Пушекъ, г-жа Круппъ.

5) Но однажды, когда Королева Пушекъ мечтала, Король Разбойниковъ похитилъ внутренности Короля Денегъ.

И пришлось Пустому Королю Нефти, голодному Королю Желѣзныхъ Дорогъ, безденежному Королю Денегъ и безъядерной Королевѣ Пушекъ идти къ Королю Рабочему, просить его помочь имъ опять хозяйствомъ обзавестись

Рис. Масютина.

ПЕРВЫЙ АНЕКДОТЪ ОБО МНѢ.

Аркадія Аверченко.

Недавно я съ ужасомъ прочелъ два анекдота объ извѣстныхъ людяхъ.

Первый былъ о покойномъ генералѣ Драгомировѣ.

Вотъ онъ — буквально:

«Какъ извѣстно, Драгомировъ отличался остроуміемъ и находчивостью.

Одинъ знакомый, какъ-то спросилъ его:

— Что бы вы сдѣлали, если бы завтра получили извѣстіе, что турки перешли границу и находятся уже подъ Киевомъ?

Ни слова не говоря, Драгомировъ снялъ съ пальца дорогое обручальное кольцо съ великолѣпнымъ брилліантомъ и сказала знакомому:

— Надѣньте это кольцо себѣ на ногу.

— Но это невозможно! — отвѣчалъ, вскрикнувъ, удивленный знакомый.

— Вотъ такъ же невозможно, чтобы турки осмѣлились напасть на Россію, — хладнокровно отвѣтилъ покойникъ.

Эта манера рѣзко и прямолинейно, не стѣсняясь ничѣмъ, говорить то, что онъ думаетъ, создала ему много враговъ, чего нельзя сказать объ окружающихъ».

* * *

Втроемъ анекдотъ такой:

«Покойный поэтъ Минаевъ отличался замѣчательнымъ искусствомъ говорить экспромпты.

Вотъ одинъ изъ лучшихъ его экспромптовъ, сказанныхъ на похоронахъ извѣстнаго въ то время желѣзнодорожнаго строителя М., отличавшагося всѣмъ извѣстной слабостью къ слабому полу, который имѣлъ нѣсколько побочныхъ семействъ, кромѣ прямого.

Именно, увидѣвъ погребальную колесницу съ трупомъ мертваго покойника, онъ сказалъ находившемуся тутъ же актеру, Б., большому любителю кутнуть и пріятелю начинавшаго входить въ моду Достоевскаго:

О, человѣче! Былъ ты глупъ —

Теперь лежитъ предъ нами трупъ.

Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра,

Пока червякъ не съѣлъ твое все нутро.

Остроумные экспромпты извѣстнаго поэта доставляли ему въ свое время множество враговъ».

* * *

Выше я сказалъ, что прочелъ эти два анекдота съ ужасомъ.

Дѣйствительно — вдумайтесь въ смыслъ всей этой полупрамотной чепухи: вплетаетъ ли она новые лавры въ чудесные вѣнки, которыми увѣнчаны оба «извѣстныхъ покойника»».

И прочтя эти бессмысленныя строки, я, по ассоціаціи, призадумался о своей будущей судьбѣ.

Дѣйствительно: вчера въ одной изъ газетъ передъ моимъ именемъ я впервые увидѣлъ пріятное, щекочущее слово: «извѣстный».

Странное слово... Странное ощущение...

Итакъ — я «извѣстный»...

Неужели?

Я человѣкъ по характеру очень скромный, и никогда не думалъ о себѣ этого...

Ну — пишу. Ну — читаютъ.

Но чтобы все это было до такой степени — вотъ ужъ не представлялъ себѣ!

И тутъ же я понялъ — какую громадную отвѣтственность налагаетъ на меня это слово.

— Дѣйствительно — когда я былъ неизвѣстный — пиши, какъ хочешь, о чемъ хочешь и когда хочешь. Ышь, какъ всѣ люди ѣдятъ, ходи въ толпѣ, толкаясь, какъ и другіе толкаются, и если на твоёмъ пути завязалась между двумя прохожими драка, — ты можешь остановиться, полюбоваться на эту драку или даже, въ зависимости отъ темперамента — принять въ ней дѣятельное участіе, защищая угнетенную, по твоему мнѣнію, сторону.

А въ новомъ положеніи съ титуломъ — «извѣстный» попробуй-ка!

Когда ѣшь — всѣ смотрятъ тебѣ въ ротъ. Въмѣсто большого куска от-

кусываешь маленькій кусочекъ, мизинецъ отставляешь, стараясь держать руку изящнѣе, и косточки отъ цыпленка уже не выплевываешь беззаботно на край тарелки (скажутъ — некрасиво), а, давясь, жуешь и проглатываешь, какъ какой-нибудь оголодавшій сеттеръ.

Съѣшь лишній кусокъ — всѣ глазѣющіе скажутъ — обжора.

Покажешься подъ руку со знакомой барышней — развратникъ.

Заступишься въ уличной дракѣ за угнетеннаго — всѣ закричатъ: буянь, драчунъ! («Навѣрное, пьянь, былъ!.. Вотъ они, культурные писатели... А еще извѣстный! Нѣтъ, Добролюбовъ, Бѣлинскій и Писаревъ въ драку бы не полѣзли»).

И, благодаря этому, столько народу, заслуживающаго быть битымъ, остается не битымъ, что нравы грубѣютъ, и жизнь дѣлается еще тяжелѣе.

Наибольшая же трагедія — это тѣ «анекдоты» о моемъ умѣ, находчивости и сообразительности, которые будутъ рассказываться и приводиться въ газетахъ (отдѣлъ «смѣсь») послѣ моей смерти...

Воображаю:

«Извѣстный (разъ другіе писали, могу же и я написать?) писатель Аркадій Аверченко отличался дьявольской сообразительностью и находчивостью.

Одинъ знакомый спросилъ его:

— Кто по-вашему, выше — Шекспиръ или Гёте?

— Мой портной Кубакинъ, — отвѣчалъ остроумный писатель.

— Почему? — изумился ничего не подозревавшій знакомый.

— Потому, — улыбнулся покойникъ, — что онъ чуть не трехъ аршинъ росту.

Таковыми язвительными отвѣтами покойный юмористъ нажилъ массу враговъ среди сильныхъ міра сего».

* * *

Конечно, никто изъ насъ не застрахованъ отъ такихъ «анекдотовъ», но я сдѣлаю слабую попытку застраховаться отъ нихъ.

Именно, я рѣшилъ записывать самъ всѣ тѣ будущіе анекдоты, которые должны печататься послѣ моей смерти.

Для начала позволяю себѣ привести одинъ анекдотъ-фактъ обо мнѣ, имѣвшій мѣсто не болѣе мѣсяца тому назадъ.

Пишу его уже въ готовомъ, обработанномъ видѣ, — чтобы безграмотные компиляторы не исказили его, не лишили его тѣхъ немногихъ достоинствъ, которыя, я надѣюсь, отыщеть въ немъ благосклонный читатель:

Изъ воспоминаній о покойномъ Аверченко.

Какъ извѣстно, покойный писатель любилъ въ хорошую минуту весело подшутить надъ своимъ ближнимъ, что доставляло ему много враговъ и тайныхъ недоброжелателей.

Приводимъ слѣдующій случай, правдивость котораго могутъ удостовѣрить многіе, пережившіе бѣднаго, безвременно погубившаго писателя...

Однажды, будучи застигнутъ въ пути снѣжными заносами и отсиживаясь на какой-то глухой станціи, покойный писатель горько жаловался сосѣдямъ по вагону на то, что если пройдутъ еще сутки, то всѣмъ придется голодать.

Одинъ актеръ, сидѣвшій около, сталъ подтрунивать надъ Аверченко и, въ концѣ концовъ, заявилъ:

— А вѣдь завтра намъ всѣмъ уже придется бросать жребій — кому изъ насъ быть съѣденнымъ... Что вы скажете, Аркадій Тимофеевичъ, если жребій падетъ на васъ и мы васъ съѣдимъ?..

— Что я скажу? — отвѣтилъ, улыбаясь симпатичный покойникъ. — Я скажу, что въ такомъ случаѣ рискую очутиться въ дуракахъ!

Въ тотъ моментъ никто не понялъ этого загадочнаго отвѣта, но въ послѣдніе годы онъ детально разъясненъ комментаторами писателя.

* * *

Вотъ, читатели, единственный пока анекдотъ обо мнѣ.

Нравится анекдотъ или нѣтъ — это другой вопросъ.

Но что онъ правдивъ — за это ручаюсь.

Приятно быть болѣе предусмотрительнымъ, чѣмъ такіе умные люди, какъ генераль Драгомировъ и поэтъ Минаевъ.

Аркадій Аверченко.

ВЪ ПАССАЖѢ.

(Утромъ.)

Съ матерями вышли женщины
Тратитъ деньги на тряпье,
На причуды иноземщины
Тратитъ кровное свое.
Утромъ щеки чуть припудрены,
Чуть глаза подведены,
Всѣ движенія цѣломудренны,
Какъ у дѣвушки Весны.
А вчера въ вертепахъ праздничныхъ
Ночь ночную напролетъ.
Надо было безобразничать,
Пить, что гость печальный пьетъ...
Что купить? Перо кудрявое
Или платье въ сто рублей?
А старуха шепелявая
Шепчетъ: — Глупости, ей-ей!
Лучше бь, доченька безпутная,
Ты носила деньги въ банкъ!
Стережетъ ты старость скудная,
Не на вѣкъ взяла ты бланкъ! —
Но какая радость дѣвицѣ,
Ночь гулявшей напролетъ,
Заводитъ такой бездѣлицѣ —
Деньгамъ, днямъ и жизни — счетъ?

Сергій Городецкій.

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА.

— Павелъ Александровичъ, расскажите мнѣ сказку... весеннюю сказку... я хочу сказки, Paul... я хочу нѣжнаго запаха молодыхъ почекъ и прянаго аромата оплодотворенія земли...

— Молодыхъ почекъ? Хорошо...

— Погодите. Я только устроюсь поудобнѣе. Дайте мнѣ эту подушку... не ту — лиловую... Теперь убавьте свѣта... Мерсі... Ну, теперь разсказывайте, Paul... я слушаю...

— Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, послѣ долгой-долгой холодной и мрачной зимы повѣяло весною. Добрая фея палочкою своею прикоснулась къ хмурому небу, и разорвались тяжелыя портьеры облаковъ и въ голубой лазури засіяло солнце. Засіяло и мириадами теплыхъ своихъ лучей точно щупальцами охватило весь городъ. Одинъ веселый бойкій лучъ проникъ въ комнату, въ которой сидѣлъ гимназистъ. «Солнце! — воскликнулъ гимназистъ. — Милое солнце! Прощай, золотое солнце!» Онъ поднялъ флаконъ съ уксусной эссенціей, на граняхъ котораго веселый бойкій лучъ...

— Павелъ Александровичъ, какъ называется эта сказка?

— Весенняя самоубійства учащихся...

— Я не хочу Paul... я хочу весеннюю сказку...

— Такъ она же весенняя... экзамены...

— Другую!.. другую! Настоящую весеннюю сказку...

— Ну, хорошо... Слушайте... Пока дѣдушка-морозъ царствовалъ надъ плѣннымъ городомъ, крошка Бобо и малютка Биби крѣпко спали въ своихъ постелькахъ въ нѣдрахъ земли. Но вотъ солнышко жарко стало пригрѣвать землю, и жаворонокъ запѣлъ свою серенаду. Бобо перевернулся на бочокъ, потеръ кулачками глазки и весело закричалъ: «Весна пришла, красна пришла! Вставай Биби!» Малютки живо вскочили съ постелекъ и ринулись на поверхность земли...

— Кто эти Бобо и Биби?

— Крошка Бобо — дифтеритная бацилла, а малютка Биби — скарлатинная...

— Paul...!

— Но вѣдь это же весенняя сказка и отъ нея пахнетъ и молодыми почками и прѣлымъ ароматомъ земли...

— Не надо, Paul... Какъ вы не понимаете! Другую!

— Весеннюю, все-таки?

— Весеннюю, Paul, да весеннюю, солнечную южную...

— Ребѣ Хаимъ торжественно взявъ въ обѣ руки тяжелый старый серебрянный подсвѣчникъ и сказавъ женѣ своей, старой Двойрѣ: «Возьми этотъ подсвѣчникъ, старая моя Двойра, и отнеси его въ погребъ, мудрая Двойра, и зарой его въ яму, Двойра, которую сегодня утромъ выкопалъ въ погребѣ твой благочестивый сынъ Соломонъ. Спѣши, умная Двойра, потому что уже пришла на землю весна и уже на базарѣ продаютъ американскихъ жителей и раздаютъ прогromныя про...

— Что это за сказка, Paul?!

— Весенняя сказка... самая весенняя... отъ нея такъ и несетъ ароматомъ почекъ и запахомъ оттаявшей земли...

— Не надо сказокъ, Поль! Возьмите эту подушку... помогите мнѣ встать... Прибавьте огня, Поль... люстру зажгите тоже... Хотите ужинать? У насъ сегодня бѣлуга съ хрѣномъ и свиныя котлеты!..

Влад. Азовъ.

МЪЩАНСКІЯ СКОРБИ.

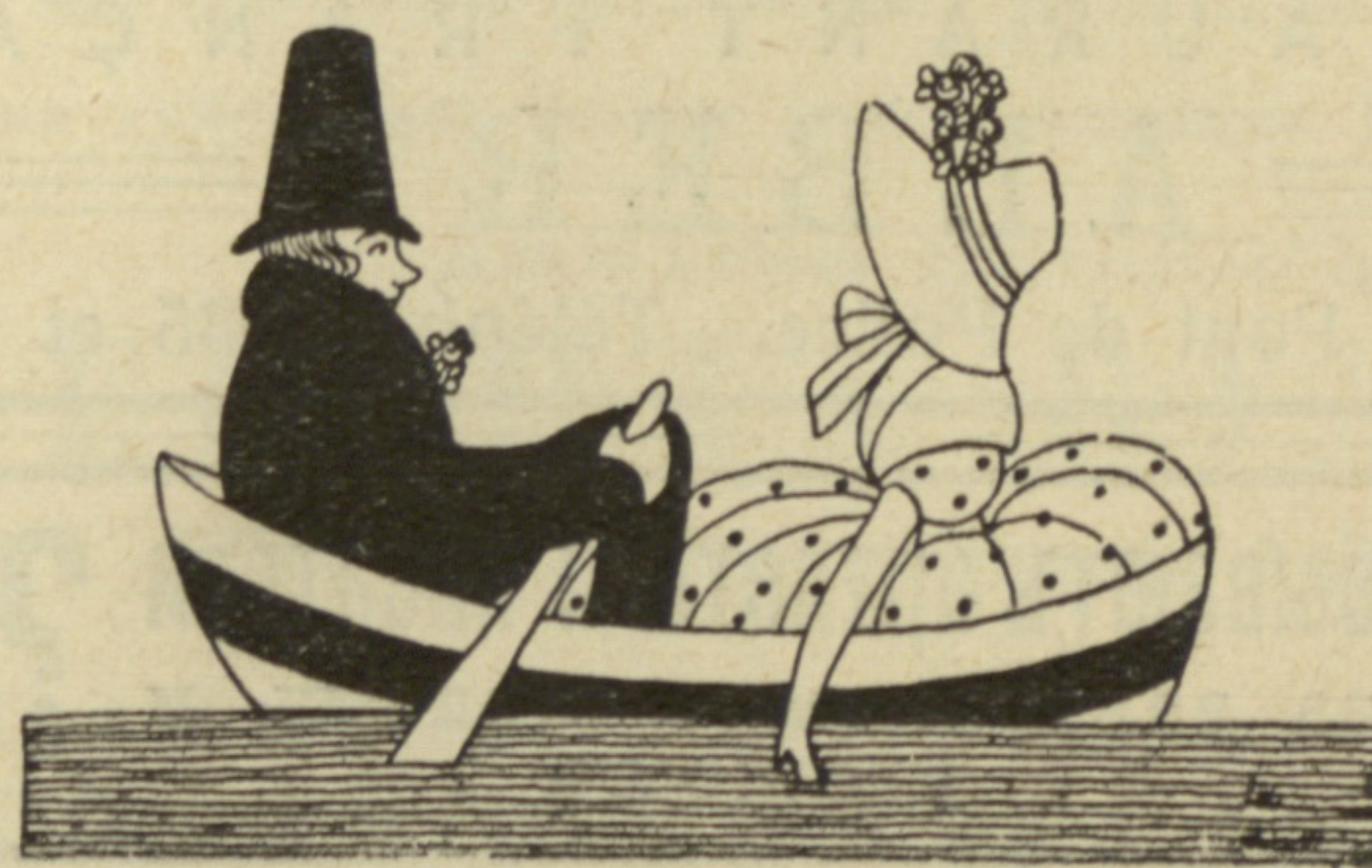
V. О политикѣ.

Я, знаете ли, ужасный пессимистъ;
Въ свѣтлые горизонты мнѣ не вѣрится...
Вотъ вчера, на примѣръ, одинъ журналистъ
Въ передовицѣ своей на что-то надѣется.
— «Такъ или иначе, говорить, а приплывемъ
Къ лукоморью, къ разливу широкому,
Гдѣ заря горитъ алымъ огнемъ,
Гдѣ грани легли всему безпрокому.
Не потечетъ, говорить, рѣка вспять,
Клянусь лѣвой ногой Конфуція,
Черезъ три года, или много черезъ пять,
Будетъ у насъ правильная конституція». —
А вотъ я не вѣрю — ни въ солнечный восходъ,
Ни въ реформы всякія, ни въ облегченія, —
Знаю я, что есть пароходъ,
На которомъ можно ѣхать противъ теченія!
Горемыкинъ ли, Коковцевъ на кормѣ сидятъ, —
Одна будетъ команда строгая:
Носъ впередъ, ходъ назадъ!..

Эхъ жизнь наша пассажирская, убогая...

Валентинъ Горянскій.

Рис. Миусъ.

КОРАБЛИКИ.

Дѣти пускаютъ кораблики
Въ лужицѣ мутной весенней;
Плещутся, звонкіе зяблики,
Нѣтъ имъ забавы блаженнѣй!

Старшій выходитъ изъ гавани:
Видно, въ чинахъ адмирала,
И на вѣку своемъ плаваній
Дальнихъ свершилъ онъ не мало!

Тихо волнуется лужица,
Флаги пунцовые выются,
Бѣлыя лодочки кружатся,
И ребятишки смѣются.

Вонъ карапузикъ румяненкій
Гонитъ корабликъ направо.
Сладки медовые пряники,
Да вѣдь сладка и забава.

Бабушка вышла и морщится
Пуще нахмуренныхъ тучекъ.
Видишь, какая притворщица
Такъ и повѣрилъ ей внучекъ.

Дѣтямъ забавно и весело
Только противная туча
Солнышко вдругъ занавѣсила,
И вѣтерокъ сталъ вдругъ круче.

Волны по лужицѣ двинулись,
Забушевали въ отвагѣ;
И корабли опрокинулись, —
Тонуть пунцовые флаги.

Сеньоръ Z.

„КОЗИНОЕ ДИТЕ“.

Зашелъ я однажды въ полицейское правленіе...
Я, какъ всѣ почти русскіе гражданае, не избѣжалъ знакомства съ симъ «злачнымъ мѣстомъ». Привлекло меня туда одно недоразумѣніе съ моимъ паспортомъ.

Въ накуренной комнатѣ участка сидѣлъ околоточный и, «помяная чьихъ-то родителей», допрашивалъ какого-то мальчишку въ рваной материнской кофтѣ.

Увидѣвъ, что «начальство» занято, я рѣшилъ покорно ждать своей очереди и усѣлся на длинную скамью, стоявшую у сплошь засиженнаго мухами окна...

«Начальство» ругалось, а я думалъ свою думу...

Хлопнула дверь, и въ комнату вошелъ высокій городской. Стуча сапогами, онъ подошелъ къ столу, за которымъ сидѣлъ околоточный, и вытянулся.

— Что тебѣ, Охримчукъ? — спросилъ околоточный.

— Младенческое тѣло принеся, ваше благородіе.

— Что такое?

— Тѣло младенческое.

— Говори толкомъ въ чемъ дѣлю... Мертваго ребенка нашель, что ли?

— Никакъ нѣтъ, — живое, ваше благородіе, — ухмыльнулся Охримчукъ.

— Подкидывшъ?

— Точно такъ.

— Родители извѣстны? — спросилъ околоточный.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, родителей не сыскали.

— Неси сюда.

Охримчукъ повернулся на каблукахъ и вышелъ изъ комнаты... Черезъ минуту онъ снова пришелъ, неся въ рукахъ бѣлый свертокъ... Въ сверткѣ что-то ворочалось.

— Мальчикъ или дѣвочка? — любопытствовалъ околоточный.

Гастроли Московскаго Театра-Cabaret „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛІЕВА. „Театръ Пассажд“, Невскій, 48. Итальянская, 19. Телефоны: 2-40—00 и 4-52—76.

Спектакли ежедневно всю пасхальную недѣлю. * Подробности въ афишахъ. * Нач. спект. въ 8^{1/2} ч. в. Оставш. билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ. Уполномоченный К. Карѣевъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаци)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народнаго быта) въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическіе, характерные и пластическіе танцы и балетные этюды), и др. изв. артистовъ.

Гастроли: По западному краю и югу Россіи.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.С.-Петербургъ — пасхальная недѣля въ пятницу 11-го и въ субботу 12-го Апрѣля
два ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ концерта
въ Народномъ Домѣ ИМП. НИКОЛАЯ II. — Апрѣль—Май большое турне ПО СИБИРИ.
За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, к. 78. Телеф. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевницкой В. Афанасьевъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мезговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К. Главн. режис. А. А. Брянскій. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

ЕЖЕДНЕВНО
„ИСКАТЕЛИ СЧАСТЬЯ“ (Монте-Карло).

Оперетка въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Муз. Романа Хмеля.

Авторизованный переводъ Е. Сперо.

Начало въ 8^{1/2} часовъ вечера. — Касса открыта съ 12 часовъ дня.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволіна.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА!! „ОДЕССИТЫ“ Арх. Аверченко

НОВЫЯ ПЬЕСЫ: 2) „БАЛЕТНЫЯ У ВОДЫ“, 4) „НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНІЕ“

3) Теффи. ЧЕТВЕРТОЕ „НЕ“, 5) Теффи. „САТИРЪ НУКІНЪ“.

6) „СЕРДЦЕ МАТЕРИ“, А. Аверченко. 7) МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ. 8) „СРѢДЪ ШУМНАГО БАЛА“.

Начало въ 9 час. веч. Ущ. 60 коп. НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ И ВЕСЕЛЫЕ ТАНЦЫ.

Касса открыта съ 11 часовъ утра. □ Режиссеръ Б. Сем. Неволіна.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, diners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les diners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.Гдѣ бывають артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65. и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

— Ни то, ни другое.

— Что-о-о?!...

— «Козиное дитё», ваше благородіе...

— Что за ерунда?!... Развязывай.

Охримчукъ развязалъ узелокъ и вытащилъ оттуда маленькаго козленка... Козленокъ, увидѣвъ красный носъ околоточнаго и опромные усы наклонившагося надъ нимъ Охримчука, понялъ, что дѣло плохо, и жалобно заблеялъ...

— Цыцъ, поганецъ! — прикрикнулъ на него Охримчукъ.

Но козленокъ не унимался, и его жалобное «мэ-кэ-кэ» начинало дѣйствовать на мои нервы. Наконецъ, околоточный спросилъ Охримчука:

— Гдѣ нашель?!...

Охримчукъ выпучилъ прудъ и принялся «рапортовать»:

— Стою это я на своемъ посту и ничего не примѣчаю...

Вдругъ, приглядѣвшись подъ заборъ усадьбы купца Бузыкина, усматриваю движеніе и слышу звукъ. — Младенецъ, — подумалъ я и подхожу къ забору... и вижу, что это самое козиное дитё лежитъ подъ заборомъ безъ усякихъ тѣлодвиженіявъ... Я къ нему, а оно замѣкало... Тогда я осмотрѣлъ прилегающую къ мѣсту преступленія окрестность и ничего подозрительнаго не увидѣлъ...

— Дальше?...

— Затѣмъ я не зналъ, что сдѣлать съ козинымъ подкидышемъ и рѣшилъ представить его къ начальству... Взявъ его на руки безъ всякихъ сопротивленіевъ, такъ какъ у него сломана «задняя оконечность»...

— Что за ерунду ты порешь? — разсердился околоточный. — Ну скажи, болванъ, на кой чортъ ты его принесъ сюда? Что же съ нимъ дѣлать?

— Составить протоколъ, ваше благородіе, затѣмъ, въ законномъ порядкѣ препрово...

— Дуракъ!..

— Слушаюсь, ваше благородіе.

— Какъ поступить, какъ поступить? — вслухъ размышлялъ околоточный и усиленно теръ свой лобъ. — Чортъ его знаетъ, случай еще небывалый!.. Ну, скажи, какого дьявола, ты принесъ сюда эту козлятину? — напустился онъ на Охримчука.

— Да, я думалъ...

— Болванъ, много думаешь! Но... Да, напиши письменное доношеніе, — нашелся околоточный. — Понялъ? А потомъ, пусть приставъ разбираетъ...

— Слушаюсь, ваше благородіе... Но, какъ же его записать: козиное дитё, что ли? — спросилъ Охримчукъ.

— Нѣтъ, такъ нельзя...

— Подкидышь, ваше благородіе, — подаль голосъ Охримчукъ.

— Да, какой же онъ подкидышь!... Кто же его подкидывалъ?.. Его, навѣрное, кто-нибудь выкинулъ...

— Тогда, — выкидышь, ваше благородіе!...

— Идіотъ!.. Пошелъ вонъ! Сейчасъ же напиши рапортъ.

— Слушаюсь, — рявкнулъ Охримчукъ и вышелъ изъ комнаты.

— Вамъ что? — обратился околоточный ко мнѣ.

— Да, съ паспортомъ у меня недоразумѣніе...

— А!... Давайте его сюда.

Околоточный принялся за чтеніе моего паспорта, а я стоялъ, смотрѣлъ на его вспогѣвший лобъ и думалъ:

«Бѣдное «козиное дитё»: даже ты не миновало участка».

Сергѣй Ефремовъ-Загородскій.

2-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ
изданія.

„Новый Сатириконъ“

==== 3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ ====

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ до тавки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

новая книга рассказовъ

ТЭФФИ

„Дымъ безъ огня“.

Обложка работа художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

Изданіе журнала «Новый Сатириконъ».

==== ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!! ====

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

5-е изданіе.

Обложка А. Радакова. — — — — — Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ

журнала «Нов. Сатириконъ» на 1914 г.

Масса рисунковъ. — Обложка въ нѣсколько красокъ.

Часть I. Официальная. Часть II. Неофициальная. Рассказы и статьи Арк. Аверченко, Тэффи, Арк. Бухова, Вл. Воинова, Ив. Прутковъ, Ис. Гуревича, Евграфа Дольскаго и др.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

СПРАШИВАЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

==== ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА ====

Дешевой юморист. библиотекы „Новаго Сатирикона“ рассказы

„ТЭФФИ“.

Цѣна 10 коп. въ цвѣтной обложкѣ съ портретомъ автора.

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ.

Солнечные рассказы.

Обложка художника Ре-ми. — — — — — Цѣна 1 руб. 25 коп.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье. Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

ФИНСКИЙ РОМАНСЪ.

Вейне любилъ Августину,
Августина любила Рейно,
Рейно любилъ Вельгельмину,
Вельгельмина любила Лейно...

Была вечеринка въ началѣ;
Веселый спелся хороводъ,
И пѣсни кругомъ распѣвали
Про финскій угрюмый народъ.
И всѣ эти финскія пары,
Забывъ про любовный разладъ,
Кружились подъ рокотъ гитары,
Ладошами хлопая въ ладъ.
Напившись же спирта и водки,
Окутавъ сознание въ мракъ,
Кричали, натуживши глотки,
Веселый они «Кириакъ».
Широкія пьяныя лица
Лоснились при тусклыхъ свѣчахъ;
Качались размерно дѣвицы,
И путались въ длинныхъ рѣчахъ...
Въ концѣ эти финскія пары
Вдругъ вспомнили старый разладъ:
Ломались о спины гитары,
Пощечинъ разсыпался градъ...

Вейне побилъ Августину,
Августина побилъ Рейно,
Рейно побилъ Вельгельмину,
Вельгельмина побилъ Лейно... Георгій Гли.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Самопознание, желаніе разобраться въ своемъ я — достояніе молодости...

Саратовскіе футуристы издали альманахъ, въ которомъ одинъ изъ поэтовъ пишетъ:

ПСИХОДУМЫ МЕНЯ.

Съ презрѣніемъ и ненавистью посвящаю В. Маяковскому.

Самовачесть, самовитость, самовукъ,
Любовачесть, любовитость, любовукъ,
Какъ паукъ!..

Паутинится, струится, огнемолчится, катится

И стучится:

— Стукъ!...

Эго-самость, огнепламость, духознакъ

Одолѣть, огипнозитъ, какъ „тикъ-такъ“...

Кто дуракъ?

При такомъ заключительномъ вопросѣ остается думать, что авторъ плохо вдумался въ предыдущія строки.

* * *

ОСТРОТЫ ИЗЪ ЖУРНАЛА „ВЕСЕННИЙ КОМАРЪ“.

- Какая разница между вороной и трубочистомъ?
- У вороны черный хвостъ, а у трубочиста нѣтъ!
- Какая разница между катонкомъ и ребонкомъ?

ЗНАМЕНИТАЯ АРТИСТКА ФАРРАРЬ

У МУЗЫКАЛЬНАГО АППАРАТА

Пишущій Амуръ

Слушая, передаваемый этимъ аппаратомъ, свой голосъ, она невольно переносится въ исполняемую ею роль и видитъ себя въ оперѣ Беттерфлэй при пол-

ной иллюзіи живой дѣйствительности.

Во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ магазинахъ Россіи Вы можете прослушать

знаменитыя пластинки
„Пишущій Амуръ“
на идеально передаваемыхъ аппаратахъ

съ той же маркой

ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНОВЪ СЪОТРОТЪ

СПБ., Невскій, 45.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

ПОДЛИННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

3-го займа на 1 мая 1914 г. со взносомъ

7 руб. 50 коп.

продаетъ М. С. Матусовскій, Киевъ Александровск. улица № 34

Банкирск. Домъ 7 руб. 50 коп., получаютъ одну двадцатую часть выигрышей, могущихъ пасть 1 мая 1914 года на двадцать пять выигрышныхъ билетовъ 3-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемъ и и мѣсяцъ по полученіи денегъ.

Въ случаѣ тиража двухъ или болѣе серий обмѣниваемъ бесплатно на квитанцію въ 25 билетовъ слѣдующаго займа, т. е. 2 января 1915 года.

1 мая 1914 года

выигрываетъ 300 билетовъ всего 600.000 руб. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка,

и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Гашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 года, и Январѣ 1914 года, высылаются по требованію бесплатно. 1056

Квитанція высылается также и налож. платежомъ по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

Должности и занятія.

НОВАЯ КНИГА: „Служба, торговля, ремесло.“

Составл. группой практиковъ служащихъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Содержаніе: 1) Какъ поступать на мѣста? Совѣты и указанія. 2) Какъ открывать всевозможныя торговли? Подробныя объясненія. 3) Какъ изучать ремесла и открывать заведенія? Руководства къ самообученію наиболее легкихъ и выгодныхъ ремеселъ Цѣна книги 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., нал. платеж. 1 р. 50 к. Помощь больнымъ. Травникъ и цвѣтникъ. Цѣна 35 к. Помощь имѣющимъ землю, садъ, огородъ, скотъ и птицу. Практическіе совѣты и рецепты. Цѣна 35 к., съ пересыл. 50 к., нал. платежомъ 60 к. Адресъ: Москва, Демниковская, 6. Издательство Н. Н. Травиной.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) новейшее средство „SALO—ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящій только въ метал. коробкѣ по 1 р. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул., 7 аптека Б. Конгейма. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

SALO—ПИЧИЛИНЪ

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА Г.Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ 1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

Вниманію подписчиковъ!

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала покорнѣйше просимъ лицъ, уплатившихъ за 3 мѣс. озаботиться высылкой слѣдующаго взноса до 1 Апрѣля с. г.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылаются налож. платежомъ. ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО. Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давы пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарства отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

— Катонко может играть хвостом своей матери, а ребонко — нить!

Такой остряк не может запутаться среди трех осинь — на одной из них его непременно повѣсят читатели.

* * *

Вышла вторая большая книга Игоря Сѣверянина „Златолира“. Главное достоинство книги то, что она еще не успѣла разойтись. И. Сѣверянинъ въ ней совѣтуетъ:

Берите „Фофанова“ въ руки
И съ нимъ бѣгите въ вешней садъ!

Мы лично думаемъ, что для этой цѣли книга самого Игоря Сѣверянина была бы болѣе подходящей...

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

О. Б...ль; В. Д. и Ян.; Ende; Борису Гореву.

Сожалѣемъ — не подошло.

Галерная—Москвичу. — „...Надѣюсь, что этимъ рассказомъ я не ударю лицомъ въ грязь...“

Ударили. Умойтесь.

Басковъ, 11 — „Весенней Ромашкѣ“. — Какія странныя вещи пишетъ Ромашка:

— „Скверъ уже зазеленѣлъ... Во множествѣ появились няньки и мамки, держа на рукахъ маленькихъ смѣшныхъ клопиковъ, которые махали лапками навстрѣчу солнцу.“

Не на васъ ли они махнули лапками?

Брось, моль, писать. Шероховато.

П. К. Т. — „Танецъ“ и „двѣнадцать“ плохая рѣзма, если даже человекъ, дѣйствительно, приступаетъ къ танцамъ въ указанное вами время. Въ поэзи лучше соврать во времени или въ чемъ-нибудь другомъ — только чтобъ складно вышло.

Б. Москва.

Monsieur Boris; Алеуту; Валунову; Сантэгри; Левашеву; Аварову; Фуксу; Георгію Бег—къ; Мих. Коженинъ; „Москва — М. О. Х.“; „Сэръ“. — Все присланное не подошло.

Дубблю. — Вы назвали свою героиню: „свѣтской этикеткой“.

Ваше писчебумажное производство уничтожено. Займитесь дѣломъ.

В. Провинція.

Новочеркасскъ — „Разбитое Сердце“; Подмосковная — Н. М. Завидову; Одесса — Васенко; Екатеринбургъ — Ивану Унылому; Симферополь — Х.; Ярославль — С—ю В—у; Армавиръ — Алексѣю Рогову; Серпуховъ — А. Н. Топову; Киевъ — Шагри; Киевъ — Читателю № 1001; Одесса — Ю. Ляпису; Юрьевъ — Г. Мельдре.

Не подошло.

Ст. Жмеринка — Обухову. — Вашъ бѣднякъ, вѣвший на сладкое кремъ для ботинокъ, неубѣдительно.

Кондитерскій кремъ гораздо дешевле сапожнаго.

Сапожники должны это знать.

Вынутое изъ вагона — Дудь.

Пишетъ развязный Дуда въ препровод. письмѣ: „Я не такой дуракъ, какъ редакція, можетъ быть, обо мнѣ думаетъ“...

А какой же? Въ дѣловыхъ письмахъ на этотъ счетъ должны быть болѣе точныя указанія.

Г. Парижъ.

Шпациу. — Не подошло.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ВОЗРОЖДАЙТЕСЬ.

Тѣ, кто желаетъ возродить свой истощенный организмъ, тотъ пусть принимаетъ Лециталь по проф. Кронмайера, МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.

Меня спасли три коробки этихъ волшебныхъ таблетокъ. Я почувствовалъ въ себѣ полное перерожденіе, новыя умственные способности и новую силу. Я переродился и сталъ жизнерадостнымъ. Появился аппетитъ и сонъ, окрепли мускулы.

Прекратились головокруженія. Буду совѣтовать это средство и только одинъ Лециталь — всѣмъ страдающимъ. Я столько выстрадалъ раньше и такъ счастливъ теперь, что хотѣлъ бы крикнуть на весь міръ: больные малокровіемъ, неврастеніей, если хотите возродиться, принимайте только Лециталь по проф. Кронмайера МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2) отд. 088 уплативъ по 9 руб. за 1 кор. въ 100 таблетокъ и по 5 руб. за 1 кор. 50 таблетокъ.

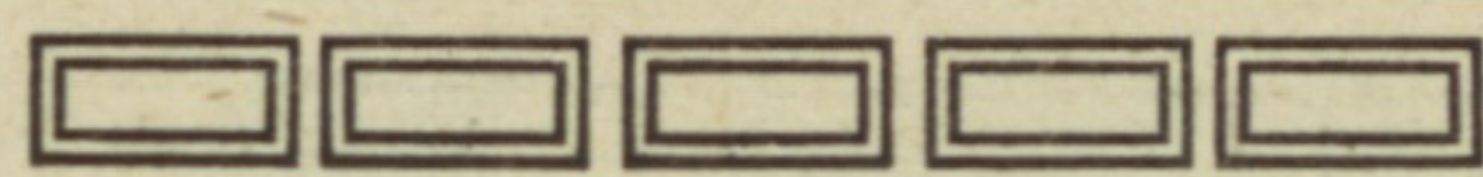
Г. Гродно, Вятскій полкъ, 3 рота. Во избѣжаніе вредныхъ для здоровья поддѣлокъ требуйте ЛЕЦИТАЛЬ, съ прилагаемымъ образцомъ фабричной марки, утвержденной Правительствомъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія редуцированныя пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

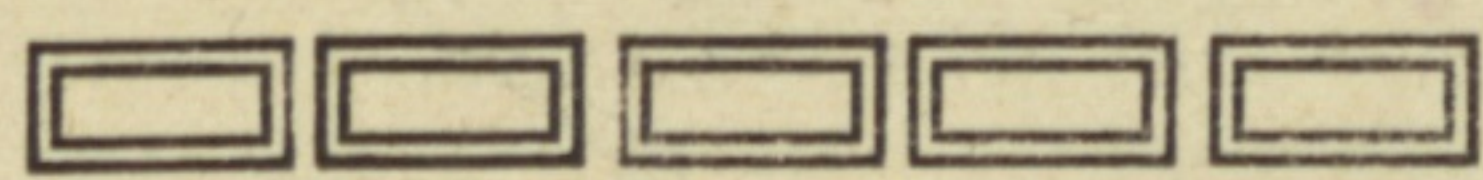
Тотъ, кто не знаетъ волшебнаго дѣйствія Лецитала Медико-Фармацевтическаго Товарищества,

то пусть выслушаетъ меня, несчастнаго страдальца. Я томился отъ БЕЗСИЛІЯ нѣсколко лѣтъ. Это весьма распространенная болѣзнь, и пораженные ею знаютъ сколько физическихъ и нравственныхъ мукъ доставляетъ она своимъ жертвамъ.

Прежде всего я былъ лишенъ силы, что убійственно дѣйствуетъ на мужчину въ расцвѣтъ лѣтъ. Потери такой отнимали у меня послѣднія силы, истощали весь организмъ, лишали аппетита, сна, бодрости духа. Врачи угѣшали меня тѣмъ, что у меня „половая неврастенія“. Отдыхъ, всякія ванны, внутренніе препараты, электричество, горы, море, деревня, — все это мнѣ не помогло.

Вскользь услышанное въ одномъ обществѣ упоминаніе о Лециталѣ Медико-Фармацевтическаго Товарищества побудило меня немедленно выписать его прямо изъ изобрѣвшей его лабораторіи. (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2, отд. 088.) И теперь никто не повѣритъ до чего я счастливъ, я безконечно счастливъ. Я принялъ три коробки Лецитала. И что же. Я не истощаюсь больше отъ потери жизненныхъ силъ. Я не знаю больше этого давящаго невыносимаго чувства въ головѣ. Я веселъ, жизнерадостенъ. Я — здоровъ. Великое спасибо шлю я Медико-Фармацевтическому Товариществу. Великое спасибо скажутъ ему тысячи другихъ страдальцевъ, которымъ придетъ въ голову счастливая мысль обратиться С.-Петербургу, Медико-Фармацевтическому Товариществу. Великое спасибо скажутъ ему тысячи другихъ страдальцевъ, которымъ придетъ въ голову счастливая мысль обратиться С.-Петербургу, Медико-Фармацевтическому Товариществу. Великое спасибо скажутъ ему тысячи другихъ страдальцевъ, которымъ придетъ въ голову счастливая мысль обратиться С.-Петербургу, Медико-Фармацевтическому Товариществу.

М. Г. Д—тъ. Казань, ресторанъ Черное Озеро.

Advertisement for football balls. Title: МЯЧИ для „ФУТБОЛЪ“. Includes a list of prices for different sizes and types of balls, and a small illustration of a football player.

Иллюстрированный каталогъ игры на воздухѣ бесплатно.

Advertisement for sewing machines. Title: ЗАПОМНИТЕ! ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ НАСТОЯЩІЯ ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ. Includes an illustration of a sewing machine and contact information for the Victor brand.

Advertisement for musical instruments. Title: ФИРМА УДОСТОВЕНА. Includes illustrations of various instruments like a gramophone, violin, and guitar, and contact information for the firm.

Advertisement for Reflux medicine. Title: РЕФЛЮКСЪ. Includes an illustration of the medicine bottle and text describing its benefits for women's health and pregnancy.

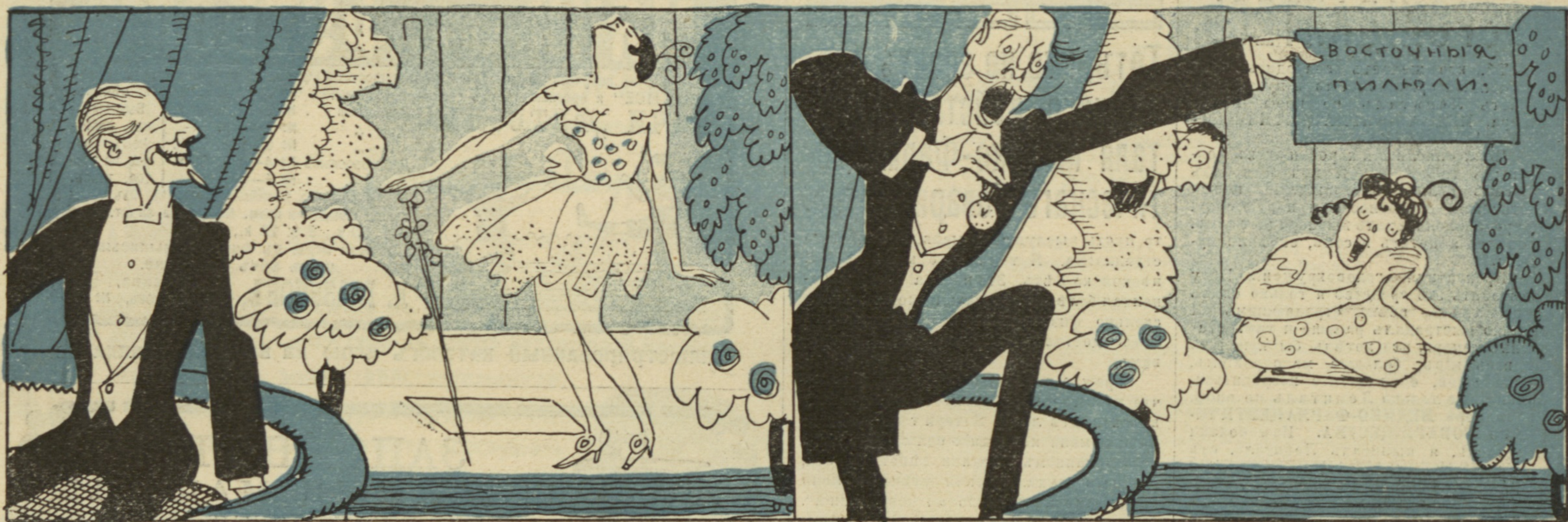
Самарск. г. бл. ст. Новосергіевской, Сам. Оренб. ж. д. при им. „Царскій-Даръ“ Ковильная Стѣна. Отд. помѣщ. Врачъ, полн. пансіонѣ. Кумысь въ неогранич. колич. Здоровая мѣстн. Плата доступн. Подробн. Москва, Тверск. бульв. № 8, кв. 1.

Рис. А. Радакова.

1) Нѣмецъ любитъ рекламу солидную, основанную на научныхъ данныхъ. Онъ потратитъ годы на создание какой нибудь рекламы. Напримѣръ — достигнувъ при помощи химіи, физики, ботаники, зоологіи, социологіи, астрономіи и т. д. уничтоженія пятенъ на солнцѣ (нѣмецъ все можетъ, — выдумалъ же онъ обезьяну), онъ только тогда приступитъ къ фабрикаціи „Мази для вывода пятенъ“.

— Господа! вотъ этой мазью мы уничтожили пятна на солнцѣ! Прошу, посмотрите на солнце и убѣдитесь сами! — такъ будетъ рекламировать нѣмецъ свой товаръ.

2) Французъ любитъ рекламу-экспромтъ, рекламу поражающую, неожиданную, пикантную.

— Господа! — кричитъ французъ, — вы сами можете наглядно убѣдиться сейчасъ, какъ дѣйствуютъ наши „Восточныя пилюли“, укрѣпляющія женскій бюстъ. Черезъ четверть часа послѣ принятія пилюль бюстъ этой пѣвицы такъ распольнѣлъ, что она не можетъ провалиться въ люкъ...

3) Американецъ любитъ рекламу шумную, скандальную, съ трагическимъ концомъ съ выстрѣлами, газетными статьями, кровью и даже смертью.

— Милостивый государы! — говоритъ американецъ, — мнѣ не нравится тонъ вашего галстука, а потому позвольте дать вамъ по физиономіи!.. Взбѣшенный, уходитъ домой избитый, унося на своей щекѣ этикетку пивного завода, представителемъ котораго былъ драчунъ. Кончается все дуэлью, съ фотографами и журналистами (за счетъ пивного завода) и смертью (похороны за счетъ пивного завода).